

Научная статья
УДК 94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1352-1364

Переосмысление «Ориентализма» Э. Саида в современном западном и отечественном научном дискурсе

Марк Сергеевич ЧИСТАЛЕВ

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
marcus7@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено восприятие современной западной и отечественной наукой ориенталистического концепта, сформулированного Э. Саидом. Проанализированы ключевые работы, увидевшие свет за последние 10–15 лет, поскольку тридцать лет, прошедших с момента выхода монографии Э. Саида, является достаточным сроком для переосмысления как основных постулатов его книги, так и критических замечаний в ее адрес. Сделан вывод о том, что дебаты в западной научной среде, вызванные публикацией «Ориентализма», даже спустя десятилетия в основном сосредоточены на личности самого автора, а подчас на оппозиции по отношению к его современнику – американскому историку-востоковеду Бернарду Льюису. Подчеркнуто, что ревизионистски настроенная часть американской и британской востоковедческой школы получила после смерти Э. Саида новый повод обрушиться с критикой не только в адрес «Ориентализма», но и самого автора с целью предать забвению труд, ставший отправной точкой для пересмотра многими западными ориенталистами отношения к объекту исследования. Что касается отечественного востоковедения, то исследования ориентализма в гуманитарных науках в России, несмотря на время, прошедшее с момента публикации русского перевода книги Э. Саида, продолжается, а понимание образа «другого» укладывается в общемировую логику дискурса ориентализма, хотя и с некоторыми специфическими особенностями, связанными с историческим прошлым России.

Ключевые слова: ориентализм, Э. Саид, постколониальный дискурс, восприятие иноземной культуры

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00374 «Имперское Средиземноморье: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени».

Для цитирования: Чисталев М.С. Переосмысление «Ориентализма» Э. Саида в современном западном и отечественном научном дискурсе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1352-1364. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1352-1364>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1352-1364

Rethinking E. Said's "Orientalism" in modern Western and Russian scientific discourse

Mark S. CHISTALEV

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation
marcus7@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Чисталев М.С., 2022

Abstract. We consider the perception of the orientalist concept formulated by E. Said in modern Western and Russian science. The key works that have been published over the past 10-15 years are analyzed, inasmuch as the thirty years that have passed since the publication of E. Said's monograph is a sufficient period for rethinking both the main postulates of his book and critical remarks addressed to it. It is concluded that the debate in the Western scientific community, caused by the publication of "Orientalism" is still mainly focused on the personality of the author himself, and sometimes on the opposition to his contemporary, the American historian and orientalist Bernard Lewis. It is emphasized that after the death of E. Said, the revisionist-minded part of the American and British oriental schools received a new reason to criticize not only "Orientalism", but also the author himself in order to forget the work, which became the starting point for many Western orientalists to revise their attitude to the object of study. As for Russian Oriental studies, the research of orientalism in the humanities in Russia continues, despite the time that has passed since the publication of the Russian translation of the book by E. Said, and the understanding of the image of the "other" fits into the global trend of the discourse of orientalism, although with some specific features associated with the historical past of Russia.

Keywords: orientalism, E. Said, post-colonial discourse, perception of foreign culture

Acknowledgements: The work was financially supported by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374 "Imperial Mediterranean: Models, Discourses and Practices of Imperialism from Antiquity to Early Modern Times".

For citation: Chistalev M.S. Pereosmysleniye «Orientalizma» E. Saida v sovremennom zapadnom i otechestvennom nauchnom diskurse [Rethinking E. Said's "Orientalism" in modern Western and Russian scientific discourse]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1352-1364. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1352-1364> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Наметившаяся в последние десятилетия тенденция переосмысления подходов в различных направлениях научной мысли о Востоке существенно повлияла на академическое востоковедение (ориенталистику). При чем можно выделить два радикально противоположных вектора, один из которых пред-

полагал осуждение и обвинение всей западной научной школы в обслуживании интересов колонизаторов, презрительном отношении к коренному населению восточных государств, а другой, напротив, в ходе длительной полемики и дискуссий пытался критически переосмыслить так называемую постимпериалистическую ситуацию.

Соответственно задачей исследования является анализ изменений в отношении проблематики, сформулированной Э. Саидом, а также влияния внутренних и внешних факторов на отношение к критике ориенталистического концепта как в зарубежной, так и отечественной историографии.

В основу методологии исследования положен сравнительно-исторический метод, а также метод периодизации, позволяющий выделить отдельные этапы в развитии представлений о Востоке в рамках постколониального дискурса.

Впервые в современной науке феномен ориентализма стал предметом оживленной дискуссии после издания в 1978 г. Эдвардом Саидом монографии «Ориентализм. Западные концепции Востока». Будучи американским интеллектуалом арабского (палестинского) происхождения к моменту выхода книги Э. Саид уже состоялся как успешный ученый-гуманитарий, добившийся серьезных научных высот в западном мире. Получив образование по западным стандартам в британских и американских учебных заведениях, он выбрал в качестве основной специализации литературоведение, став в итоге профессором Колумбийского университета, президентом Американской лингвистической академии, членом Американской академии наук и искусств, Королевского литературного общества, Американского философского общества. Кроме того, с 1977 по 1991 г. Э. Саид был независимым членом Палестинского национального совета. Соединяя в себе знания и опыт, полученные в западном мире, с мироощущением человека, родившегося в Иерусалиме, входившего в то время в состав Британского мандата в Палестине, он сформировал особый бикультурный взгляд на проблемы культурного и политического взаимопонимания между западным и восточным миром.

Книга Э. Саида, бесспорно, имела огромный успех и оказала сильное влияние на методологию гуманитарных исследований. Она была переведена на десятки языков, и, ввиду большой популярности, в 1995 г. вы-

шло свет второе издание, дополненное с учетом критики, появившейся с момента публикации.

Безусловно, Э. Саид не был историком, а «Ориентализм» никогда не позиционировался им как исчерпывающая история востоковедения или западного представления о Востоке. Тем не менее именно «Ориентализму» суждено было стать поворотной точкой, определившей характер развития наук о Востоке на последующие десятилетия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Ориентализм» Э. Саида, с одной стороны, вызвал в западных академических кругах нескончаемый поток публикаций, посвященных критике колониального подхода, в том числе в исторической науке. С другой стороны, появились и ученые, вставшие на защиту наследия западного ориентализма. Самым главным оппонентом Э. Саида до последних дней оставался историк Бернард Льюис, еще до публикации «Ориентализма» активно работавший над темой экстремистских тенденций в исламском мире. Являясь автором идеи столкновения цивилизаций, впоследствии получившей развитие в виде концепции С.П. Хантингтона [1, р. 21-28], Б. Льюис рассматривал историю взаимоотношений между западным христианским и арабо-мусульманским миром именно через призму их непримиримых различий. Поддерживая империалистические амбиции США, а в последующем и Израиля, Б. Льюис, безусловно, является одним из основных вдохновителей американского вторжения в Афганистан и Ирак, произошедших после 11 сентября 2001 г. [2, р. 31-37; 3, р. XV-XVI].

Обобщенно позицию Б. Льюиса можно сформулировать как признание наличия некоторых недостатков в работах отдельных западных востоковедов [4, р. 117], но оправдание допущенных ими в прошлом ошибок зачаточным состоянием самого востоковедения: чтобы накопить необходимый интеллектуальный опыт и превратиться в серьезную науку, потребовалось несколько столетий.

Соответственно, современные востоковеды, по мнению Б. Льюиса, должны быть в долгу перед достижениями своих предшественников [4, p. 103-107]. Он категорически отказывался принимать один из главных постулатов Э. Саида о тотальной предвзятости со стороны западной науки. Рассуждая о возможности проведения объективного исследования в рамках лекции, прочитанной им в Тель-Авивском университете в 1997 г., Б. Льюис утверждал: «Никто не может достичь полной свободы от предубеждений, но... мы делаем все возможное...» [5, p. 413]. Вступив не только в профессиональное, но и во многом личное противостояние с Э. Саидом, Б. Льюис невольно взял на себя роль защитника Запада и направлял все свои усилия на «реабилитацию» профессии, запятнанной, как он утверждал, Э. Саидом и его последователями.

Останавливаться подробно на всей историографии, появившейся как ответ на публикацию Э. Саида, не имеет смысла, поскольку эта тема неоднократно обсуждалась в научной среде. Отметим только, что Г. Хагган выделяет три модели научной реакции на публикацию «Ориентализма»: 1) деориентализация – метод пересмотра излишне ангажированного отношения к объекту исследования, позволивший рассмотреть проблему гораздо шире тех географических рамок, которые закладывал сам Э. Саид; 2) реориентализация – способ расширить доказательную базу Э. Саида с помощью альтернативных примеров, либо сознательное использование образа человека, угнетенного западным империализмом с целью бескомпромиссной борьбы со своими противниками; 3) анти-ориентализм – враждебный взгляд на книгу Э. Саида, основанный на неприятии доказательной и методологической базы автора [6, p. 126].

Из всей бесконечной по своему масштабу и объему изданных работ волны реакции на «Ориентализм» логичнее всего было бы акцентировать внимание на ключевых работах последних 10–15 лет, поскольку тридцать лет, прошедших с момента выхода монографии Э. Саида, является достаточным сроком для переосмысления как основных постула-

тов его книги, так и критических замечаний в ее адрес. Тем более удивительно, что спустя столь продолжительное время «Ориентализм» продолжает вызывать сильнейший поток эмоционального раздражения среди некоторых представителей западной востоковедческой школы. Кроме того, именно после смерти Э. Саида в 2003 г. среди представителей академического и интеллектуального сообщества как в США, так и других странах западного мира началась новая волна интереса к «Ориентализму», связанная с переоценкой взглядов его автора [7, p. 2].

Первая работа, на которую хотелось бы обратить внимание, – это монография британского историка-медиевиста, являющегося научным сотрудником Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета, Р. Ирвина «Из-за жажды познания: востоковеды и их враги» [8]. Автор проследживает историю интеллектуальных взаимоотношений Востока и Запада, как она представлена в западной литературе начиная со времен Геродота и Ксенофонта, а непосредственно ориентализма как науки от Сильвестра Де Саси. Он откровенно испытывает неприязнь к монографии Э. Саида, при этом указывает, что готов атаковать книгу, но не автора, с которым у него нет существенных разногласий по целому ряду вопросов. Свои инвективы в адрес «Ориентализма» он постарался ограничить введением и девятой главой.

Р. Ирвин подчеркивает, что «Ориентализм» не заслуживает ни похвалы, ни внимания к нему в контексте тех дебатов в научных кругах, которые он спровоцировал. По его мнению, большая часть таких диспутов проходила в рамках границ и категорий, заданных самим Э. Саидом, а следовательно, одни значимые для востоковедения обстоятельства были исключены автором, а другие, посторонние материалы, были привлечены, чтобы поддержать обвинения в адрес уважаемых ученых [8, p. 13]. Тот факт, что признанные даже сторонниками Э. Саида фактологические ошибки в тексте не были исправлены автором при подготовке второго издания, приводит Р. Ирвинга в недоумение о

причинах сохраняющейся популярности книги. Неудивительно, что после такой характеристики работы Э. Саида Р. Ирвин называет свою книгу ни много ни мало истинной или по крайней мере более достоверной историей ориентализма. С нескрываемым раздражением Р. Ирвин реагирует на утверждение Э. Саида о том, что поскольку у Германии не было колоний среди арабских земель, то и ее вклад в ориенталистику должен иметь второстепенное значение по сравнению с Британией. Называя такие аргументы поверхностными и тривиальными, Р. Ирвин всячески пытается «обелить» британскую школу традиционным для Великобритании путем обвинения России в том, что именно ее имперская политика (а не стран западного мира) в отношении обширных территорий, населенных мусульманами, и есть самый настоящий ориентализм в том негативном смысле, который в него вкладывал Э. Саид [8, р. 391]. В довершение всего Р. Ирвин готов даже признать за Германией и немецкими учеными первенство практически во всех вопросах, связанных с изучением Востока, снимая, таким образом, с Великобритании клеймо основоположников ориентализма, лишь бы успокоить задетое самолюбие, не выдержавшее критики Э. Саида в адрес англо-саксонского научного сообщества.

Вопреки миролюбивым заявлениям, изложение Р. Ирвинга изобилует высокомерием, а его комментарии в отношении Э. Саида часто выглядят пренебрежительными и даже уничижительными. Кроме того, исследование врагов востоковедения не смогло «изгнать призраков» «Ориентализма» Э. Саида, а напротив, в очередной раз подчеркнуло его точку зрения.

Второй работой, которую хотелось бы отметить, является монография «Защищая Запад: критика ориентализма Эдварда Саида» англоязычного публициста пакистанского происхождения, публикующего свои труды под псевдонимом Ибн Варрак [9]. Получивший хорошее образования в Англии и Шотландии, Ибн Варрак не стал возвращаться на свою родину и по настоящее время

проживает на территории Западной Европы. Сам автор известен своей резкой критикой ислама.

Вся работа Ибн Варрака разделена на три больших раздела: первая часть посвящена критике Э. Саида, вторая – защите Запада от академических нападков, а третья – переоценке деятельности лингвистов, историков и писателей XVIII–XX веков, вставших в немилость в результате публикации Э. Саида.

Антиисламски настроенный интелlectual всячески пытается показать, что постколониальная трактовка отношения западного мира к Востоку является масштабной фальсификацией истории со стороны Э. Саида. В качестве основного замысла своего труда Ибн Варрак выбирает опровержение реальных и воображаемых недостатков Запада, поиск которых, с его точки зрения, стал модным нарративом на гуманитарных факультетах университетов США [9, р. 207]. По его мнению, Э. Саид всячески пытается изобразить Восток миролюбивым и постоянно преследуемым технологически превосходящим, но морально отсталым Западом [9, р. 14]. При этом вынужденный признать, что Э. Саид и его сторонники добились немалых успехов в деле пересмотра представлений западного мира о Востоке, Ибн Варрак, также как и Р. Ирвин, переходит грань научной и публицистической морали, используя оскорбительную терминологию, в частности, называя последователей Э. Саида «саидистами» (данный термин используется как явный эвфемизм, одинаково понятный как русскоязычному, так и англоговорящему читателю) и активно использует этот термин в негативном контексте [9, р. 7]. Кроме того, самого автора он порицает за то, что Э. Саид якобы «прошелся по западной литературе как трал в поисках грязи, чтобы очернить западную цивилизацию» [9, р. 30].

Защищая Запад, Ибн Варрак сосредоточивает свое внимание на том, что он называет «тремя путеводными огнями-покровителями» (или золотыми нитями), лежащими в основе западной цивилизации: рационализме, универсализме и самокритике. Симво-

лично, что сам Э. Саид в другой своей знаковой работе «Культура и империализм» называет «универсализм» возмутительным и связывающим культуру с империализмом [10, р. 558]. Рассматривая историю Европы от времен Древней Греции до эпохи Викторианской Англии, Ибн Варрак утверждает, что все три принципа присутствуют на любом этапе ее исторического развития, чего нельзя сказать об истории Востока. В то же время, сравнивая Запад и Восток, автор сосредоточивается на поиске недостатков последнего и даже обвиняет его в проведении политики восточного империализма. Соответственно, и западные востоковеды в противовес утверждениям Э. Саида в описании Ибн Варрака предстают как деятельные ученые, занятые непрекращающимся поиском «объективного знания» [9, р. 74], духовной истины, а в основе их деятельности лежит не пренебрежение Востоком, а сочувствие, любопытство и искреннее удивление от полученного открытия.

В целом следует отметить, что критика Э. Саида, вопреки популярности книги в западных странах, получилась весьма спорной. Достаточно обратить внимание на некоторые высказывания Ибн Варрака, в частности, перенос понятия «расизм» [9, р. 38], описывающего современное явление и сформировавшегося в общепринятом значении только в начале XX века [11, с. 126-131], на «Историю» Геродота.

По большому счету, обоснования для критических замечаний в адрес Э. Саида, равно как и признания его заслуг, строятся на абсолютно идентичных основаниях, интерпретация которых зависит исключительно от личной позиции автора. В качестве примера можно привести положительную оценку «Ориентализма» профессором А. Бехдадом в статье «Ориентализм имеет значение» за строгое исследование идеологических основ привычных научных и художественных репрезентаций инаковости в современной европейской мысли [12, р. 709]. В то же время американский антрополог и историк Д.Н. Вариско указывает на полное неприятие «Ориентализма», обосновывая свою критику на аналогичном основании: «Дилетантская и

внеисторическая эссенциализация Э. Саидом ориентализма как текстуализированного дискурса от Эсхила до Бернарда Льюиса впечатляет и вызывает полемику, но только за счет методологической точности и риторической последовательности» [13, р. 22]. Д.Н. Вариско подчеркивает, что полемический пыл Э. Саида привел к тому, что в «Ориентализме» полностью проигнорированы многие западные ученые, критиковавшие предубеждения своих коллег-востоковедов и сопротивлявшиеся предполагаемой гегемонии ориенталистского дискурса. Вместе с тем, в отличие от Р. Ирвина и Ибн Варрака, Д.Н. Вариско не сомневается в искренности и интеллектуальной проницательности Э. Саида, а те ошибки, которые были им допущены в монографии, по мнению американского историка, не должны являться оправданием колониальных устремлений Запада в отношении Востока [14, р. 2]. В итоге Д.М. Вариско отводит «Ориентализму» роль примарного пособия для молодых ученых, которое поможет им смириться со специфическим багажом научного познания предыдущих поколений, подчеркивая тем самым, что ни одно серьезное академическое исследование никогда не будет свободно от предубеждений отдельных авторов.

Обобщая, следует отметить, что в той или иной степени «Ориентализм» по-прежнему остается отправным пунктом для большинства исследований Востока в британской и американской научных школах. Это связано с тем, что, во-первых, международный политический климат, реакцией на который и был выход книги в свет, мало изменился. Предрассудки и предубеждения в отношении Востока продолжают активно циркулировать преимущественно в средствах массовой информации, особенно после терактов в Нью-Йорке, произошедших 11 сентября 2001 г., и последовавшей за ними войны с террором, растянувшейся на два десятка лет. Во-вторых, работа Э. Саида практически перечеркнула возможность писать о колониализме, культурных и иных «отличиях» не западных государств и народов, по крайней мере, без предварительно обозначенных притяза-

ний на доминирование над ними. При этом нужно отметить, что открытая поддержка колониализма, несмотря на критику «Ориентализма», до сих пор вызывает исключительно гневные отклики в академических кругах, как это случилось со статьями профессора политологии из Портландского университета Б. Гиллей [15] и оксфордского профессора Н. Биггар¹. Очевидно, что проблемы переосмысления колониальной эпохи остаются актуальными и весьма болезненными для западной научной школы [16].

В советской, а затем и в российской научной среде столь острой реакции на монографию Э. Саида закономерно не наблюдалось, учитывая, что его нападки были адресованы лишь англо-саксонской и отчасти французской традиции познания Востока. Л.Б. Алаев в своей статье «Ориенталистика и Ориентализм. Почему книга Эдварда Саида не имела успеха в России», опубликованной в сборнике «Ориентализм vs. Ориенталистика», о котором будет сказано ниже, связывает это с двумя факторами: 1) культивация идеи, что Россия никогда не была в полной мере колониальной державой, а все народы, входящие в ее состав, мирно уживались и не притеснялись; 2) работа советских ученых-гуманитариев на переднем крае «идеологической борьбы», когда практическая значимость научных исследований оправдывала сам факт их существования [17 с. 11]. При этом сам Л.Б. Алаев показательно придерживается позиции стороннего наблюдателя, указывая, что «Ориентализм» Э. Саида не заслуживает ни серьезной критики по существу, ни использования в качестве знамени в борьбе с империализмом [18, с. 36].

Тем не менее ориенталистические подходы Э. Саида нашли диаметрально противоположный отклик среди отечественных историков, философов и культурологов. За 10 лет до выхода в свет издания, полностью переведенного на русский язык, А.И. Фурсов, критикуя методологическую основу исследования, указывал на невозможность про-

ведения грани «между субъективными представлениями исследуемых социальных агентов и представлениями самого исследователя» [19, с. 14]. И.Н. Ионов, рассматривая вопросы антиколониальной идеологии и постколониальной критики, называет Э. Саида основателем постколониального диалога [20, с. 36], при этом подчеркивая, что сам Э. Саид видел корни данного дискурса в XIX и даже в XVIII веках. В свою очередь, заведующий Центром исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН С.А. Панарин считает, что «Ориентализм» насквозь аксиоматичен и аксиологичен, а сам его автор не столько исследует, сколько постоянно и агрессивно утверждает, оценивает и судит [21, с. 93]. В ответ на одно из ключевых утверждений Э. Саида о невозможности отрешения от предустановленного восприятия при наблюдении Востока человеком извне его социальной среды, С.А. Панарин замечает, что в таком случае составить хотя бы относительно адекватное представление о «другом» представляется недостижимой целью [21, с. 93]. В заключении С.А. Панарин и вовсе «лишает» Э. Саида приписываемых ему заслуг в осмыслении феномена западного сознания, подчеркивая, что вся его аргументация по своей сути строится на рефлексии Запада над своим историческим опытом, которую С.А. Панарин называет интеллектуальным кокетством или мазохизмом [21, с. 101].

Значимым событием в рамках отечественной рефлексии на тему «Ориентализма» Э. Саида явилась международная конференция «Ориентализм/Оксидентализм: языки культур и языки их описания», состоявшаяся 23–25 сентября 2010 г. в Москве, по результатам которой в 2012 г. был выпущен сборник статей под редакцией Е.С. Штейнера. Главной целью мероприятия было обсуждение основных аспектов проблемы описания Востока в западной науке, литературе и искусстве. В ходе конференции было подчеркнуто, что мнимое, но удобное для многих исследователей разделение на «восток» и «запад» должно рассматриваться с разных

¹ Biggar N. Don't feel guilty about our colonial history // The Times. 2017. November 30.

точек полицентричного мира. Соответственно, участниками конференции было предложено свое, заведомо лишённое связи с Э. Саидом, понимание ориентализма в широком смысле как разного рода академического описания азиатских и африканских культур в научном исследовании или художественное обращение к ним в западном искусстве и литературе [22, с. 15]. В этой связи не выглядит удивительным тот факт, что отношение организатора конференции к «Ориентализму» Э. Саида весьма критическое. Его монография именуется не иначе как «длинным полемическим памфлетом», «давно разгромленным серьезными специалистами по Ближнему Востоку и арабскому миру» [22, с. 15]. Е.С. Штейнера настолько удивляют молодые ученые на западе, до сих пор критикующие своих предшественников, изучавших «другие» культуры, что он обозначает такое явление «постколониальным комплексом вины». Пытаясь доказать контрпродуктивность обратной этноцентричности «Ориентализма» и значительно большую эффективность описания «другого» сторонним наблюдателем, организаторы конференции даже посвятили отдельную секцию основателю японской этнологии и культурной антропологии Николаю Невскому.

Следует отметить, что заранее заданный антиориенталистический вектор для выступлений и дискуссий способствовал отсутствию иных, кроме негативных, коннотаций «Ориентализма». В качестве примера достаточно привести позицию директора Учебно-научного института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского (РГГУ) С.Д. Серебряного, который, соглашаясь в докладе с показательным названием «Ориентализм: искажение достойного термина» с тем, что Э. Саид так или иначе спровоцировал интерес к сложной проблеме наличия предрассудков собственной культуры у исследователей, тем не менее называет его книгу безнадежно неадекватной [23]. В то же время ориенталистическая концепция Э. Саида даже не была упомянута во многих исследованиях, а отношение к нему и научная

оценка со стороны участников были даны только в рамках пленарного заседания.

Более взвешенное изучение последствий появления ориенталистического дискурса в российской науке, основные идеи и контраргументы против постколониального видения востоковедения были обобщены в сборнике «Ориентализм vs. Ориенталистика» под ред. В.О. Бобровникова и С.Дж. Мири [24]. Уже во введении редакторы ставят ориентализм как феномен постколониальных исследований в один ряд с другими событиями новой и новейшей истории, такими как этнические чистки, депортации народов и холокост, при этом подчеркивая, что он остается эмоциональной, болезненной, а применительно к истории России и табуированной темой [24, с. 8]. В то же время редакторы планировали привести аргументированные доводы как «за», так и «против» концепции Э. Саида [24, с. 6]. Для лучшего взаимопонимания и сближения позиций между отечественным востоковедением и западной ориенталистикой приводятся некоторые терминологические пояснения, которые, однако, не помогают избежать путаницы между ориентализмом как дискурсом, охарактеризованным Э. Саидом, и научной дисциплиной. В целом редакторы резюмируют, что сам факт выхода указанного сборника свидетельствует о понимании проблематики ориентализма не только в бывших колониях и их метрополиях, но и в России [24, с. 13].

Учитывая, что большая часть издания посвящена исследованиям положения мусульман в Российской империи, а затем в Советском Союзе, наибольший интерес представляет раздел, в котором исследуется опыт концептуализации Востока в позитивистской ориенталистике XX века в контексте концепции Э. Саида, а также раздел, посвященный анализу интеллектуального наследия ориентализма в современном социальном знании.

Кроме уже упомянутой статьи Л.Б. Алаева, следует выделить исследование редактора сборника В.О. Бобровникова «Ориентализм – не догма, а руководство к действию?», в котором он пишет, что вопреки практически

полному отсутствию в «Ориентализме» Э. Саида упоминаний о России, сам анализ ориенталистического дискурса актуален и для нашей страны, поскольку история, этнография и востоковедение предоставляют значительные возможности как для нового переосмысления, так и для критики концепции Э. Саида [25, с. 54]. Подробно разбирая «переводческие глупости» [25, с. 59], автор критически оценивает уровень профессионализма автора русского перевода [25, с. 58-60]. Кроме того, В.О. Бобровников делает важное замечание: сторонников и противников Э. Саида в России разделили не столько тонкости ориентализма, сколько собственные политические симпатии [25, с. 66]. Хвалебные очерки, по его мнению, свойственны так называемым «государственникам», а нелестные отзывы – «западникам». Причем голос последних звучит громче, видимо, в силу их большей медийной активности. Рассматривая диспуты об идеях Э. Саида преимущественно в области публицистики, а не научной сферы, В.О. Бобровников указывает, что в России существует определенное непонимание «Ориентализма», свойственное скорее раннему периоду после выхода первого издания книги. Как считает исследователь, «Ориентализм» вопреки позиции самого Э. Саида многие воспринимают в качестве манифеста в поддержку поработанных, униженных, оскорбленных и антизападным памфлетом, а не поликультурным критическим анализом того, как власть использует знание для распространения своего влияния [25, с. 72]. Соответственно, появление русского перевода «Ориентализма» никак, по его мнению, не помогло понять идеи Э. Саида.

Представленный сборник ввиду сюжетного разнообразия научного материала позволяет сделать вывод о том, что исследование ориентализма в гуманитарных науках в России, несмотря на время, прошедшее с момента публикации русского перевода книги Э. Саида, продолжается, а понимание образа «другого» укладывается в общемировую логику дискурса ориентализма, хотя и с неко-

торыми специфическими особенностями, связанными с историческим прошлым России.

ВЫВОДЫ

Резюмируя, хотелось бы отметить, что амбивалентный эффект, вызванный «Ориентализмом», спровоцировал обвинения автора в псевдонаучности и демонизации Запада, но также побудил многих востоковедов сделать свой выбор в пользу осознанного принятия аргументации Э. Саида. Именно переосмысление нарративной традиции отношения к Востоку в западной историографии в последующем послужило основой развития изучения образа другого на примере различных исторических эпох и народов.

Вместе с тем необходимо с сожалением констатировать, что дебаты в западной научной среде, вызванные публикацией «Ориентализма», даже спустя десятилетия в основном сосредоточены на личности самого автора, а подчас на оппозиции по отношению к современнику – американскому историку-востоковеду Бернарду Льюису. Вражда между Б. Льюисом и Э. Саидом длилась значительное время и достигла своего апогея в 1986 г., когда на ежегодном собрании Ассоциации ближневосточных исследований (MESA) многотысячная аудитория конференции стала свидетелями того, как Э. Саид, вооружившись заранее заготовленными цитатами из многочисленных работ Б. Льюиса, раскритиковал все, что говорил последний о мусульманах, заклеив его исследования как бесполезные и сионистские [26, S. 217; 27, p. 245]. Восхваление Б. Льюиса в противовес фигуре Э. Саида становится ярким признаком переоценки значимости работы последнего.

Складывается впечатление, что со смертью Э. Саида ревизионистски настроенная часть западной (в первую очередь американской и британской) востоковедческой школы получила новый повод обрушиться с критикой не только в адрес «Ориентализма», но и самого автора. Более того, устойчивое, но к счастью пока неосуществленное, желание

вычеркнуть «Ориентализм» из памяти сим-птоматично приводит к тому, что в научном дискурсе появляются работы, как, например, статья Г. Хаггана, ставящие под сомнение саму необходимость читать книгу Э. Саида [6]. И хотя броский заголовок не в полной мере соответствует содержанию работы, автор пытается показать, что многие современные исследователи, критикующие «Ориентализм», крайне невнимательно читали данную книгу или же вовсе знакомились только с ее далеко не точными трактовками.

Что касается отечественной науки, то столь категоричное отношение отдельных ее представителей к «Ориентализму» не вызывает удивления, если согласиться с позицией Л.Б. Алаева, что востоковедение в России создавалось «для Европы», а затем развивалось как наука «для Европы и ее окрестностей» [18, с. 32]. Он подчеркивает, что в России есть широко мыслящие специалисты, способные в своих рассуждениях «выйти за пределы своих стран», но непременно в западном направлении. То есть априори прозападная ориентация российского востоковедения не позволяет принять концепцию Э. Саида в неизменном виде. Кроме того, нужно учитывать, что отечественные специалисты в полной мере познакомились с «Ориентализмом», когда с момента его публикации прошло более десяти лет, а если говорить о русском переводе, то и вовсе четверть века, и уже появился значительный объем критических замечаний в его адрес. Это, в свою очередь, означает, что никакого эффекта разорвавшейся бомбы, как это слу-

чилось на Западе, он уже в принципе произвести не мог. Фактически, в России сложилось мнение, что западная наука, породившая постколониальный дискурс, сама же приложила достаточно усилий за эти прошедшие десятилетия, чтобы его самое острое проявление в виде работы Э. Саида максимально нивелировать. В результате, как верно отметил В.О. Бобровников, «Ориентализм» не вызвал в России широкой научной дискуссии, а в споре о его идеях не принял участия практически ни один серьезный историк или востоковед [25, с. 73-74]. В этой связи не удивительно, что до сих пор многие востоковеды вместо самостоятельного анализа «Ориентализма» и попыток применить его к конкретным историческим или культурологическим исследованиям, продолжают слепо ссылаться на достаточное количество критики в адрес Э. Саида в зарубежной литературе. В то же время определенную роль сыграли и представления об антиамериканском характере книги, отталкивающие авторитетных специалистов и привлекающие маргинальных квазиученых и публицистов, чье прочтение Э. Саида всегда политически ангажировано.

Необходимо констатировать, что в настоящее время мы находимся в той исторической точке, в которой определяется, останется ли «Ориентализм» одним из самых значимых произведений своей эпохи или же недостатки и внутренние противоречия обрекают его на забвение, как работу, не заслуживающую того внимания, которое она получила и продолжает получать.

Список источников

1. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon and Schuster, 2011. 368 p.
2. *Rockmore T.* Before and After 9/11. A Philosophical Examination of Globalization, Terror, and History. N. Y.: Continuum, 2011. 194 p.
3. *Kramer M.S.* The War on Error: Israel, Islam, and the Middle East. L.: Routledge, 2017. 342 p.
4. *Lewis B.* Islam and the West. Oxford: Oxford University Press, 1993. 217 p.
5. *Lewis B.* From Babel to Dragomans: Interpreting the Middle East. Oxford: Oxford University Press, 2004. 456 p.
6. *Huggan G.* (Not) reading Orientalism // Research in African Literatures. 2005. Vol. 36. № 3. P. 124-136.
7. *Spanos W.V.* The Legacy of Edward W. Said. Urbana: University of Illinois Press, 2009. 288 p.
8. *Irwine R.* For Lust for Knowing: The Orientalists and their Enemies. L.: Allen Lane, 2006. 409 p.

9. *Ibn Warraq*. *Defending the West: a Critique of Edward Said's Orientalism*. Amherst: Prometheus Books, 2009. 556 p.
10. Саид Э.В. Культура и империализм. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2012. 733 с.
11. Рунг Э.В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э. // МНЕМОН: исследования и публикации по истории античного мира. 2005. № 4. С. 125-166.
12. *Behdad A.* Orientalism matters // *Modern Fiction Studies*. 2010. Vol. 56. № 4. P. 709-728.
13. *Varisco D.M.* *Reading Orientalism: Said and the Unsaid*. Seattle: University of Washington Press, 2007. 518 p.
14. *Varisco D.M.* Orientalism's wake: the ongoing politics of a polemic // *The Middle East Institute Viewpoints*. 2009. № 12. P. 1-36.
15. *Gilley B.* The case for colonialism // *Third World Quarterly*. 2017. P. 1-17. <https://doi.org/10.1080/01436597.2017.1369037>
16. Алимджанов Б.А. Ориентализм ориентализму рознь // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1488-1497. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.420>.
17. Алаев Л.Б. Ориенталистика и ориентализм. Почему книга Эдварда Саида не имела успеха в России? // Ориентализм vs. Ориенталистика / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, С.Дж. Мири. М.: ООО «Садра», 2016. С. 8-13.
18. Алаев Л.Б. Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности // Вестник ИВ РАН. 2018. № 1. С. 30-37.
19. Фурсов А.И. Мир-системный анализ и его критики. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1996. 43 с.
20. Ионов И.Н. Новая глобальная история и постколониальный дискурс // История и современность. 2009. № 2 (10). С. 33-60.
21. Панарин С.А. Эдвард Саид: книга софизмов // Историческая экспертиза. 2015. № 2. С. 78-105.
22. Штейнер Е.С. Восток, Запад и ориентализм: место востоковедения в глобализирующемся мире // Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания / ред.-сост. Е.С. Штейнер. М.: Совпадение, 2012. С. 15-24.
23. *Serebriany S.* "Orientalism": a good word defamed // Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания / ред.-сост. Е.С. Штейнер. М.: Совпадение, 2012. С. 25-33.
24. Ориентализм vs. ориенталистика / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, С.Дж. Мири. М.: ООО «Садра», 2016. С. 7-15.
25. Бобровников В.О. Ориентализм – не догма, а руководство к действию? О переводах и понимании книги Э.В. Саида в России // Ориентализм vs. ориенталистика / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, С.Дж. Мири. М.: ООО «Садра», 2016. С. 53-77.
26. *Schmitz M.* *Kulturkritik ohne Zentrum. Edward W. Said und die Kontrapunkte kritischer Dekolonisation*. Berlin: Verlag, 2015. 434 s.
27. *Brennan T.* *Places of Mind: A Life of Edward Said*. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2021. 437 s.

References

1. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon and Schuster Publ., 2011, 368 p.
2. Rockmore T. *Before and After 9/11. A Philosophical Examination of Globalization, Terror, and History*. New York, Continuum Publ., 2011, 194 p.
3. Kramer M.S. *The War on Error: Israel, Islam, and the Middle East*. London, Routledge Publ., 2017, 342 p.
4. Lewis B. *Islam and the West*. Oxford, Oxford University Press, 1993. 217 p.
5. Lewis B. *From Babel to Dragomans: Interpreting the Middle East*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 456 p.
6. Huggan G. (Not) reading Orientalism. *Research in African Literatures*, 2005, vol. 36, no. 3, pp. 124-136.
7. Spanos W.V. *The Legacy of Edward W. Said*. Urbana, University of Illinois Press, 2009. 288 p.
8. Irwine R. *For Lust for Knowing: The Orientalists and their Enemies*. London, Allen Lane Publ., 2006, 409 p.
9. *Ibn Warraq*. *Defending the West: a Critique of Edward Said's Orientalism*. Amherst, Prometheus Books Publ., 2009, 556 p.
10. Said E.W. *Kul'tura i imperialism [Culture and Imperialism]*. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2012, 733 p.

11. Rung E.V. Predstavleniye persov kak varvarov v grecheskoy literaturnoy traditsii V v. do n. e. [The representation of the Persians as barbarians in the Greek literary tradition of the 5th century BC]. *MNEMON: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [MNEMON: Research and Publications on the History of the Ancient World], 2005, no. 4, pp. 125-166. (In Russian).
12. Behdad A. Orientalism matters. *Modern Fiction Studies*, 2010, vol. 56, no. 4, pp. 709-728.
13. Varisco D.M. Reading Orientalism: Said and the Unsaid. Seattle: University of Washington Press, 2007, 518 p.
14. Varisco D.M. Orientalism's wake: the ongoing politics of a polemic. *The Middle East Institute Viewpoints*, 2009, no. 12, pp. 1-36.
15. Gilley B. The case for colonialism. *Third World Quarterly*, 2017, pp. 1-17. <https://doi.org/10.1080/01436597.2017.1369037>
16. Alimdzhanov B.A. Oriyentalizm oriyentalizmu rozn' [Orientalisms may differ]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya – Vestnik of St Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, issue 4, pp. 1488-1497. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.420>. (In Russian).
17. Alayev L.B. Oriyentalistika i oriyentalizm. Pochemu kniga Edvarda Saيدا ne imela uspekha v Rossii? [Orientalistics and Orientalism. Why didn't Edward Said's book succeed in Russia?]. *Oriyentalizm vs. Oriyentalistika* [Orientalism vs. Orientalistics]. Moscow, LLC "Sadra", 2016, pp. 8-13. (In Russian).
18. Alayev L.B. Vostokovedeniye, evropotsentrizm, oriyentalizm i tsivilizatsionnyye tsennosti [Oriental studies, eurocentrism, orientalism and civilizational values]. *Vestnik IV RAN* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 1, pp. 30-37. (In Russian).
19. Fursov A.I. *Mir-sistemnyy analiz i ego kritiki. Nauchno-analiticheskiy obzor* [World-system Analysis and Its Critics. Scientific and Analytical Review]. Moscow, INION Publ., 1996, 43 p. (In Russian).
20. Ionov I.N. Novaya global'naya istoriya i postkolonial'nyy diskurs [New global history and postcolonial discourse]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 2009, no. 2 (10), pp. 33-60. (In Russian).
21. Panarin S.A. Edvard Said: kniga sofizmov [Edward Said: a book of sophisms]. *Istoricheskaya ekspertiza – Historical Expertise*, 2015, no. 2, pp. 78-105. (In Russian).
22. Shteyner E.S. Vostok, Zapad i oriyentalizm: mesto vostokovedeniya v globaliziru-yushchemsya mire [East, West and orientalism: the place of oriental studies in a globalizing world]. *Oriyentalizm/oksidentalizm: yazyki kul'tur i yazyki ikh opisaniya* [Orientalism/Occidentalism: Languages of Cultures and Languages of Their Description]. Moscow, Sovpadeniye Publ., 2012, pp. 15-24. (In Russian).
23. Serebriany S. «Orientalism»: a good word defamed. *Oriyentalizm/oksidentalizm: yazyki kul'tur i yazyki ikh opisaniya* [Orientalism/Occidentalism: Languages of Cultures and Languages of Their Description]. Moscow, Sovpadeniye Publ., 2012, pp. 25-33. (In Russian).
24. Bobrovnikov V.O., Miri S.J. (executive ed., ed.-compiler). *Oriyentalizm vs. oriyentalistika* [Orientalism vs. Oriental Studies]. Moscow, LLC "Sadra" Publ., 2016, 440 p. (In Russian).
25. Bobrovnikov V.O. Oriyentalizm – ne dogma, a rukovodstvo k deystviyu? O perevodakh i ponimani knigi E.V. Saيدا v Rossii [Is Orientalism not a dogma, but a guide to action? On translations and understanding of the book by E.V. Said in Russia]. *Oriyentalizm vs. oriyentalistika* [Orientalism and Orientalistics]. Moscow, LLC "Sadra" Publ., 2016, pp. 53-77. (In Russian).
26. Schmitz M. *Kulturkritik ohne Zentrum. Edward W. Said und die Kontrapunkte kritischer Dekolonisation*, Berlin, Verlag, 2015, 434 S.
27. Brennan T. *Places of Mind: A Life of Edward Said*. New York, Farrar, Straus and Giroux Publ., 2021, 437 p.

Информация об авторе

Чисталев Марк Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории кафедры истории древнего мира и средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-7178-4549](https://orcid.org/0000-0002-7178-4549), marcus7@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.08.2022
Одобрена после рецензирования 16.09.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Mark S. Chistalev, Candidate of History, Research Scholar of Research Laboratory of History of the Ancient World and the Middle Ages Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7178-4549](https://orcid.org/0000-0002-7178-4549), marcus7@mail.ru

The article was submitted 19.08.2022
Approved after reviewing 16.09.2022
Accepted for publication 20.10.2022